

Станислав Стратиев

Максималист

Станислав Стратиев
Максималист
Комедия в двух действиях

www.stanislavstratiev.org

Максималист

© Станислав Стратиев, 1983. Все права защищены.

© Aeolus Project, 2007. Все права защищены.

Перевод с болгарского Ника Глен, Мира Михелевич.

Все права на текст пьесы защищены. Не допускается копирование, распространение, опубликование, публичное исполнение, перевод на иностранные языки, постановка спектакля по пьесе, или иное использование текста, без получения письменного разрешения правообладателей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Славчо.

Иванка.

Сашо.

Двустворчатый гардероб.

Собачник.

Врач.

Плотник.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Небольшая комната в мансарде, окно под самым потолком. В одном углу – не слишком широкая тахта, в другом – чертежный стол со всеми приспособлениями. На столе наполовину собранное взрывное устройство – "адская машина" с часовым механизмом. Самодельная этажерка, набитая книгами. К этажерке прислонена гитара. Старое венское полукресло с выцветшей обивкой – должно быть, доставшееся обитателям вместе с мансардой. У стола – обычный современный стул. На видном месте небольшой портрет Шекспира в самодельной раме. Двери в кухню и переднюю. По всей комнате, на окне, на лампе с помощью разных хитроумных приспособлений и на самодельных плечиках развешана одежда. Плиссированная юбка, платья, пиджаки, женское пальто, мужская вязаная кофта, пуловеры, рубашки... Словно львиная шкура, растянуты на стене мужские брюки с заплатой в форме сердца.

Входят Славчо и Иванка – молодые, веселые, привлекательные. Иванка – просто красавица, в таких влюбляются с первого взгляда. У нее в руках сумка, набитая покупками – торчат бутылки с подсолнечным маслом и уксусом, у него – чемодан-дипломат и целая куча свернутых в трубку чертежей.

С л а в ч о. Вы не правы, миледи!.. Наш музей, конечно, невелик, но зато в нем уникальные экспонаты. Вот пиджак Наполеона. Плиссированная юбка Марии Антуанетты. Панталоны Вольтера, великого философа и скептика...

И в а н к а. А гардероб?

С л а в ч о. При чем тут гардероб? У нас музей не мебели, а одежды выдающихся личностей.

И в а н к а. Мы бы повесили там всю одежду.

С л а в ч о. Но это ведь пошло, все держат одежду в гардеробе. А у нас музей!

И в а н к а. Потому что нет гардероба.

С л а в ч о. Куда важнее...

И в а н к а (*перебивает*). Знаю. Любить друг друга. Это и так при нас. А вот гардероба у нас нет. Вечно ты останавливаешься на достигнутом, вечно тебя надо подталкивать.

С л а в ч о. К гардеробу? (*Подходит к столу, расчищает место для чертежей.*)

И в а н к а. Да. К гардеробу.

С л а в ч о. Двустворчатому?

И в а н к а. Двустворчатому. Из ореха.

С л а в ч о. Почему из ореха? Я предпочитаю айву.

И в а н к а. Из айвы гардеробов не делают.

С л а в ч о. Зато варят варенье. Самое душистое на свете.

И в а н к а. А все-таки куда нам девать одежду?
С л а в ч о. Если хочешь знать, больше всего ты мне нравишься без всяких одежек.
И в а н к а. Перестань.
С л а в ч о. Перестал. Другая бы закачалась от такого признания.
И в а н к а. Ты же не поэтому...
С л а в ч о. Поэтому.
И в а н к а. Не могут все ходить, как ты, в одних джинсах и свитере. Я женщина.
С л а в ч о. А я что говорю?
И в а н к а. Хочется выглядеть покрасивее.
С л а в ч о. Ты красивая такая, какая ты есть. От природы. Сама по себе.
И в а н к а. Ты что – передумал?
С л а в ч о. Ничего подобного.
И в а н к а (*мечтательно*). Он будет из ореха, красивого старого ореха. С изящными дверцами...
С л а в ч о. Как подумаю о грузчиках...
И в а н к а. А что грузчики?
С л а в ч о. Дерут по полсотне за этаж. А мы на седьмом.
И в а н к а. И что?
С л а в ч о. Моей зарплаты хватит до четвертого. А дальше?
И в а н к а. Придумаешь что-нибудь. Изобретешь. Изобретателям хорошо платят. Вот эта твоя "адская машина" с часовым устройством. Ты же что-то с ней изобретаешь? Какой-то новый принцип?
С л а в ч о (*с горечью*). Изобретаю, как же! Чертежи я делаю. К студенческим дипломам!.. Чтобы заработать на... Когда мне изобретать-то?
И в а н к а. Ничего. Ты гений, что-нибудь да придумаешь.
С л а в ч о. "Гений"... Впрочем, ты права, я, кажется, придумал. Давай ограбим сберкассу, где ты работаешь. Центральная сберкасса, денег полно... Где у вас сигнализация, как отпирается сейф – ты знаешь. Начинай записывать шифры, они наверняка повторяются. Снимем слепки с ключей... А не сработает – взорвем моей "адской машиной". (*Показывает на стол.*) К тому времени она будет готова. Перчатки у тебя найдутся, верно?
И в а н к а. Найдутся.
С л а в ч о. Вот видишь? Выходит, никаких проблем. Ты заговариваешь сторожу зубы, я подкрадываюсь и – бах ему по башке...
И в а н к а. Нету у нас сторожа.
С л а в ч о. Тем лучше. Значит, мы входим и...
И в а н к а. Собака есть.
С л а в ч о. Зачем?

И в а н к а. Вместо сторожа взяли. Чтобы не делиться прогрессивной.
С л а в ч о (*сокрушенно*). Убила!.. Надо ж было такое придумать – собака!
Ей уж зубы не заговоришь... Она ведь у вас не говорящая?
И в а н к а. Нет.
С л а в ч о. Видала? Еще один план летит к черту.
И в а н к а. Неважно, придумаешь другой.
С л а в ч о. Да-а, кабы не собака...
И в а н к а. Перестань валять дурака! Представляешь, как будет просторно с гардеробом? Запрячем туда всю одежду, будет больше воздуха, книжный шкаф поставим, повесим картины. Даже камин можно сделать – вон под нами сделали...
С л а в ч о. Один у гардеробов недостаток – друзья дома так и норуют в них спрятаться.
С а ш о (*входит*). Лезут прямо в обуви.
С л а в ч о. А-а, Сашо!
И в а н к а. По-твоему, пусть лучше лезут босиком?
С л а в ч о. Нет, лучше в обуви.
С а ш о. Мало того, что убивать приходится, так еще подбирай их ботинки по всей комнате... Нет, это не дело! Я – против!
С л а в ч о. Стрельба, кровь... трупы!..
С а ш о. Не дело!
И в а н к а. Ты собираешься стрелять? А гардероб как же? Тоже ведь продырявишь!
С л а в ч о. Верно. Не подумал я о гардеробе.
С а ш о. Так что же ему – пойти, выкрасть в музее шпагу, чтобы протыкать любовников? Не то, видите ли, гардероб пострадает. Нет, братцы, это не дело, одна морока.
И в а н к а. Можно зарезать ножом.
С а ш о. Что вы сами себе создаете трудности?
И в а н к а. Ножом вполне можно.
С л а в ч о. И волки сыты, и гардероб цел, да? Ты так хочешь? Пожалуйста. Значит, привозим мы новый гардероб... (*Ставит ширму.*) Вот он...
И в а н к а. Пойду пожарю картошку... (*Хочет уйти на кухню.*)
С л а в ч о. Нет уж, извини, так теперь не пойдет. Есть гардероб, есть и обязанности. Больше уж не придется делать все что вздумается. (*Останавливает ее.*) Стоим, разглядываем его – хорош...
С а ш о. Только вот замок заедает!
С л а в ч о. Верно. Полезу посмотрю изнутри, в чем там дело. (*Прячется за ширму.*) И вдруг замок защелкивается, я застреваю в гардеробе...
С а ш о. И появляется любовник! (*Изображает любовника.*) Антонов где? Пошел изобретать? (*Снимает рубаху, остается голым по пояс.*) Вот так,

одни изобретают, а другим только черная работа достается. Давай раздевайся, у меня времени в обрез... Куда оно только девается, это время?.. Что стоишь? Раздевайся же!

С л а в ч о (*за ширмой, кричит*). А-а-а!

С а ш о. Кто орет? В гардеробе мужчина? Боже, что же это творится на свете? Куда мы идем? Изменять собственному любовнику!.. Эй, вылезай! Поглядим, чем ты занимаешься в чужих гардеробах!

С л а в ч о. Это мой гардероб. (*"Взламывает" дверь*.) Я законный супруг!

С а ш о. Законный супруг, дорогой, в данный момент изобретает, думает, взрывает... А вы прячетесь в чужих гардеробах. О времена, о нравы!

С л а в ч о. Ничего я не изобретаю, чиню в гардеробе замок. И поймал тебя на месте преступления... (*Иванке*.) Нож!

С а ш о. Минутку! Налицо недоразумение!

С л а в ч о (*вооружившись ножом*). Нет, налицо мертвое тело! (*"Пронзает" его ножом*.) Видишь, Иванка, что получается, когда покупают гардероб!..

С а ш о (*с пола*). Это не дело!

И в а н к а. Сперва давай купим, а там будет видно, дело или не дело... Мертвые тела жареную картошку едят, нет?

С а ш о (*вскакивает*). Где она?

И в а н к а. Сейчас пожарю. Через три минуты будет готова.

С а ш о. Найдется немного брынзы – ты посыпь сверху.

И в а н к а. Может, тебе фазана с каштанами подать? (*Уходит в кухню*.)

С а ш о. Славчо, я влип!

С л а в ч о. Что – Стефа?

С а ш о. Нет, со Стефой порядок. Преподаватель композиции. Я его стукнул скрипкой по башке.

С л а в ч о. Тебя выгнали из консерватории?

С а ш о. На волоске был. Слава богу, пронесло. Но я без инструмента, не на чем играть. А госэкзамены через месяц. До чего ж теперь непрочные скрипки делают!

С л а в ч о. Напрокат взять нельзя?

С а ш о. Хороших нету. Да и месяц всего остался – некогда бегать искать, заниматься надо.

С л а в ч о. Сколько?

С а ш о. Я знаю, у вас самих туго, на гардероб собираете и вообще. Но...

С л а в ч о. Значит, больше двухсот.

С а ш о. Племяннице моей привезли, из Вены. А она перешла на художественную гимнастику. Теперь продают.

С л а в ч о. Триста, что ли?

С а ш о. Интеллигентнейшая семья. Венский фарфор, пианино, ковры...

С л а в ч о. Больше не могу. Я и так смертельно рискую, потому что, если

Иванка узнает... Ты сам знаешь, мы откладываем на...

С а ш о. Знаю. Но семья интеллигентнейшая. А скрипка – чудо. Слав, ты меня просто спасешь. Если я срежусь – все пять лет летят к чертовой матери... Госэкзамены, понимаешь?

С л а в ч о (*достает из укромного места деньги, протягивает ему*).

Четыреста. Это все, что у нас есть. Только помни: Иванке ни слова.

С а ш о. Через три недели отдам, я выкручусь обязательно. Очень интеллигентные люди.

И в а н к а (*приносит сковороду с картошкой*). Вы еще не накрыли на стол? О чем шептались?

Славчо и Сашо проворно переносят чертежный стол на середину комнаты, застилают скатертью. Иванка раскладывает картошку по тарелкам, Славчо приносит бутылку вина, Сашо придвигает полукресло, садится. На стуле устраиваются Иванка и Славчо. Вилки всего две. Иванка подает одну Сашо, второй начинает есть Славчо. Заметив это, Сашо галантно протягивает свою Иванке, отбирает вилку у Славчо и продолжает с жадностью есть. Славчо приходится есть руками... Иванка протягивает мужу свою вилку, Сашо снова отдает ей свою, отнимает вилку у Славчо... В какой-то момент оба подают вилки Иванке, а сами берут картошку руками... Едят быстро, с аппетитом, как все молодые, когда проголодаются. Разливают вино по стаканам.

С л а в ч о. За нас троих!..

Чокаются, пьют, вновь набрасываются на картошку. Сашо подбирает последние ломтики с тарелок Славчо и Иванки. Славчо встает, приносит кусок брынзы, разламывает его на три части, и брынза исчезает так же мгновенно.

И в а н к а. Сашо, когда же ты нас пригласишь на концерт?

С а ш о (*с полным ртом*). Еще смокинг не дошили.

И в а н к а. Ты будешь в смокинге?

Славчо берет гитару, возвращается к столу.

С а ш о. На сцену без спецодежды не пускают. (*Отпивает вина.*) И потом – у меня скрипка в ремонте.

И в а н к а. В каком ремонте?

С а ш о. Капитальном. (*Сытый, довольный, откидывается на спинку кресла.*)

С л а в ч о. Заехал по голове преподавателю композиции. Чуть было не вылетел из консерватории. (*Настраивает гитару.*)

И в а н к а. Серьезно?

С а ш о. Трех вещей не терплю: когда от голода кишки сводит, когда играют фальшиво и когда меня унижают.

И в а н к а. Но зачем скрипкой?

С а ш о. Больше ничего не было под рукой. И потом – консерватория все-таки, скорее простят, если музыкальным инструментом стукнешь. Так сказать, не выходишь за пределы музыки.

И в а н к а. Хорошо еще, ты не на контрабасе играешь. При твоей чувствительности...

С л а в ч о. Что?

И в а н к а. От него мокрое место осталось бы.

С л а в ч о. А представляешь, работай он у нас в институте? При наших взрывных устройствах? Весь бы институт разнес. Хорошо, что он в консерватории. *(Начинает тихо играть на гитаре, напевает.)*

Сашо и Иванка вторят ему. В комнате становится уютно и светло, трое друзей поют за столом...

С а ш о. В детстве мы думали, что музыкантом будет он.

С л а в ч о *(продолжает играть)*. В детстве мы вообще не думали, а воровали у соседей айву.

С а ш о. Черешню.

Славчо. Айву!

И в а н к а. Ну хорошо, и айву воровали, и черешню.

Славчо играет.

С а ш о *(взглянув на часы)*. Ой, что я делаю! *(Вскакивает.)*

С л а в ч о. Чего ты?

С а ш о. Вам-то хорошо, а у меня госэкзамены на носу, заниматься надо. Я побежал, чао!

И в а н к а. Чао!

С а ш о. Спасибо за картошку! *(Идет к двери.)*

С л а в ч о. Забегай!

Сашо уходит. Супруги убирают со стола и переставляют его на прежнее место. Славчо снова садится за чертежи. Иванка подходит к тахте, делает несколько йоговских упражнений, раздевается, ложится...

И в а н к а. Сегодня опять этот тип приходил.

С л а в ч о *(продолжая чертить)*. Какой тип?

И в а н к а. С тремя сберкнижками.

С л а в ч о. И что?

И в а н к а. Опять внес. Откуда люди деньги берут? А, Славчо? Вот ведь я работаю, ты работаешь... А?

С л а в ч о. Смотря какая работа.

И в а н к а. А у одного двухмесячного младенца на книжке двенадцать тысяч. Сегодня положили. Представляешь?

Славчо продолжает молча чертить.

Ты не ложишься? *(Зазывно.)* Славчо-о!

С л а в ч о. Сейчас! Кончу эту деталь и иду.

Иванка вздыхает, закидывает руки за голову, ждет. И от усталости незаметно засыпает. Славчо кончает работу, устало потягивается. Потом раздевается, подходит к тахте.

С л а в ч о. А ну!.. *(И замечает, что Иванка уже спит.)*

Он вздыхает, заботливо укрывает ее и тихонько ложится рядом.

Задумчиво смотрит в потолок. Свет гаснет.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Двое грузчиков вносят в комнату новый гардероб темнокоричневого дерева. Иванка показывает им дорогу, то и дело восклицая: "Осторожно!", "Левее!", "Тут приподымите!" Они ставят гардероб на указанное место... Славчо, замыкая шествие, тайком считает оставшиеся деньги. Расплачивается с грузчиками, те уходят. Иванка, счастливая, рассматривает гардероб. В нем элементы различных стилей – барокко, рококо, классика, гладкие современные плоскости. Это не антиквариат, серийная продукция, какая продается в магазинах, только с резьбой, завитушками и пр. Вообще говоря, есть у этого гардероба как бы свое лицо, заметное с первого взгляда.

И в а н к а. Представляешь, как будет здорово! Повесим все в гардероб...

С л а в ч о. А как же музей? *(Показывает на развешанные по стенам и приспособлениям вещи.)* Панталоны Вольтера? Юбка Марии Антуанетты, свитер Робеспьера? Выходит, музей закрывается?

И в а н к а *(любуясь гардеробом)*. Он уже свою историческую роль сыграл. Нет, какой гардероб, а?

С л а в ч о. Минутку!.. Стой, не двигайся!.. *(Бросает взгляд в окно.)*

И в а н к а *(перехватив его взгляд)*. Славчо, у нас нет времени, уже пять часов, мы ведь сегодня идем в театр. Да еще вещи нужно развесить...

С л а в ч о *(лихорадочно раздевается)*. Есть время, есть. Я подсчитал. Ну!..

И в а н к а *(притворяясь возмущенной)*. Слав! *(Однако тоже начинает раздеваться.)*

И тут раздается покашливание – словно кто-то желает показать, что неудобно, неприлично заниматься такими делами у него на глазах. Супруги, спеша раздеться, не обращают на это внимания и ныряют под одеяло...

Г а р д е р о б *(возмущенно)*. Я бы попросил вас!

С л а в ч о *(высовывая голову из-под одеяла)*. Ты слышала?

И в а н к а. Это разве не ты сказал?

С л а в ч о *(поглядывая на окно)*. Опять, что ли, крышу чинят?

И в а н к а. Да ну, мы бы знали... Поди сюда! *(Целует его, притягивает к себе.)*

Г а р д е р о б *(возмущенно)*. Э-э-э!

С л а в ч о *(вскакивает)*. Опять! *(Озирается по сторонам.)*

И в а н к а. Да нет никого. *(Тоже озирается.)*

С л а в ч о. Мы, кажется, помешались. Наверно, от радости. Из-за гардероба.

И в а н к а. Я себя помешанной не чувствую.

С л а в ч о. Не чувствуешь, а помешанная. Голоса мерещатся. Симптом описан на первой странице любого учебника по психиатрии.

И в а н к а. Я знаю, как вылечить помешательство. Есть способ. *(Обнимает его, притягивает к себе.)*

Г а р д е р о б. Эй, у меня лопнет терпенье!..

С л а в ч о *(вскакивает)*. Нет, тут явно кто-то есть. *(Бежит проверяет.)*

И в а н к а. Просто мы устали – гардероб, волнения, грузчики. Говорила я тебе – не сейчас.

С л а в ч о. Ладно, отложим мероприятие на вечер. Лезу под душ, потом ты, и – театр!.. *(Идет в ванную.)*

И в а н к а. А я повешу вещи. А то у нас не квартира, а сумасшедший дом.

С л а в ч о *(из ванной)*. Конечно.

И в а н к а *(осматривается)*. Первым делом... панталоны Вольтера, старого скептика. *(Снимает брюки со стены и несет их к гардеробу.)*

Г а р д е р о б. Никаких скептиков!

Иванка застывает на месте.

От скептицизма до безверия – один шаг.

Иванка роняет брюки на пол и кидается к двери в ванную.

И в а н к а. Славчо, в гардеробе кто-то сидит!

С л а в ч о *(из-за двери)*. Уже? Обычно любовники являются позже.

И в а н к а. Говорят тебе, там кто-то есть!

С л а в ч о. Сейчас я его убью. Только сполосну волосы.

И в а н к а. Я серьезно!

С л а в ч о. Я тоже. Но мне мыло в глаза лезет.

И в а н к а. Славчо!

С л а в ч о. Нож приготовь, чтобы время зря не терять.

Иванка в досаде отмахивается, осторожно подходит к гардеробу. Пытается открыть – он не открывается.

И в а н к а. Не открывается...

Г а р д е р о б. Не желает открываться!

И в а н к а (*отбегаёт на середину комнаты*). Там кто-то есть!

Г а р д е р о б (*демонстративно открывая и закрывая дверцы*). Никого.

И в а н к а (*растерянно*). Но кто же тогда... (*Подбегаёт к ванной.*)

Славчо, там никого нет!

С л а в ч о (*из-за двери*). Понял, что я сейчас приду!

И в а н к а (*стучит кулаками в дверь*). Я не шучу. Никого там нет!

С л а в ч о. Ну и что? Это нормально. Во всяком случае, для первого дня.

И в а н к а. Но кто-то разговаривает. Понимаешь? Никого нет, а кто-то разговаривает.

С л а в ч о. Может, это на крыше? Чинят?

И в а н к а. Да при чем тут крыша? Не каждый же день ее чинят! Голос – из гардероба! Иди сюда!

С л а в ч о (*выходит из ванной*). Сейчас мы разберемся, чей это голос.

Сейчас мы ему покажем! Где моя расческа?

И в а н к а (*кричит*). Да пойми ты наконец!..

С л а в ч о. Хорошо, хорошо. Я хотел быть красивым, когда буду его убивать, но если тебе хочется, чтобы я был лохматым, – пожалуйста. Не возражаю. Так кто тут разговаривает?

Г а р д е р о б. Неужели трудно понять?

С л а в ч о. Сашо, изменяй, не изменяй голос – я тебя узнал. Вылезай!

Гардероб растворяет дверцы – внутри никого. Закрывает.

Ты спрятала его за гардеробом!

И в а н к а (*шепотом*). Нет!

С л а в ч о. Ну, если это розыгрыш... (*Направляется к гардеробу.*) А панталоны Вольтера почему на полу?

И в а н к а. Он не позволяет. Говорит, от скептицизма до безверия – всего один шаг.

С л а в ч о. Кто говорит?!

И в а н к а. Гардероб. И не открывается, не хочет.
С л а в ч о. Да это просто сказки из "Тысячи и одной ночи"! Что ты городишь?.. Гардероб, извольте ли видеть, не желает открываться!
Г а р д е р о б. Она умнее вас. Вам что – обязательно увидеть рот? Иначе вы не поверите, что я разговариваю? Удивляюсь вам. Конечно, в какой-то степени вас понять можно, но прошло достаточно много времени, чтобы умный человек сориентировался.
С л а в ч о. Нет. Сначала я должен померить себе температуру, подумать и только тогда уже действовать... Этого не может быть!
И в а н к а. Что же нам делать? (*Годятся на тахту, думают.*)
С л а в ч о. Уму непостижимо. Это...
И в а н к а. Позвонить в милицию?
С л а в ч о. И что мы скажем? Гардероб разговаривает, помогите! Заберут не его, а нас.
И в а н к а. Но это не может ведь так оставаться... Посреди комнаты.
С л а в ч о. Конечно. Но надо понять, что это такое.
И в а н к а. Как?
С л а в ч о. Давай рассуждать логично. Допустим, это гардероб. Он для чего? Вешать платье. Хорошо, давай вешать.
И в а н к а. Я боюсь.
С л а в ч о. Я тоже. Но... ничего не поделаешь. (*Берет вещи, подходит к гардеробу.*)
Г а р д е р о б. Это я не приму.
С л а в ч о. Почему?
Г а р д е р о б. Я не принимаю что попало.
С л а в ч о. А что вы принимаете?
Г а р д е р о б. Только коричневое!
С л а в ч о. Коричневое?.. (*Ищут с Иванкой коричневое, находят халат, пуловер, юбку, вешают на плечики, показывают.*) Коричневые.

Гардероб распахивает дверцы, Славчо осторожно приближается, бросает вещи внутрь. Отскакивает. Дверцы закрываются. Иванка нарочно берет юбку в синюю и красную клетку, протягивает ее мужу. Тот подходит к гардеробу.

Г а р д е р о б. Мы уже условились. Только коричневое.
С л а в ч о (*Иванке*). Различает цвета...
Г а р д е р о б. За дурака меня принимаете?
С л а в ч о. Простите. А обувь?
Г а р д е р о б. Коричневую.
С л а в ч о. Хорошо. (*Ищет коричневую, находит туфли Иванки, подносит их к нижнему ящику, который сам собой выдвигается, кладет туда.*)

И в а н к а (*возмущенно*). А что нам делать с остальными вещами?
Г а р д е р о б. Не носить.
И в а н к а. Почему?
Г а р д е р о б. Они вам не идут.
С л а в ч о. По-моему, это дело вкуса.
Г а р д е р о б. Не понял...
С л а в ч о. У вас может быть один вкус, у меня – другой.
Г а р д е р о б. Так быть не может. Правилен только один вкус – мой. Если появляются другие, значит, они неправильные.
С л а в ч о. Вы абсолютно в этом уверены?
Г а р д е р о б. Слишком много рассуждаете – вот в чем ваша беда. Думаете, сомневаетесь... Теперь, когда я здесь, в этом больше нет нужды. Я буду заниматься этим вместо вас. А вы живите в свое удовольствие. Люди вы молодые...
С л а в ч о. Жить в свое удовольствие? Во всем коричневом?
Г а р д е р о б. Да, очень важно, что на человеке надето. По одежке встречают, по уму провожают. Поэтому мы начнем с одежды и...
С л а в ч о. Дойдем до ума? (*Смотрит на Иванку.*)
Г а р д е р о б. Вот именно. До ума.
С л а в ч о. До ума?!
Г а р д е р о б. Да.
С л а в ч о. До головного мозга?
Г а р д е р о б. До головного мозга.
С л а в ч о (*хватается за голову, ходит по комнате*). "К делу, мозг! Проснись!.."
Г а р д е р о б. Правильно. Это вы хорошо сказали.
С л а в ч о. Не я, Шекспир.
И в а н к а. Славчо, мы опоздаем в театр! (*Знаками показывает, что это предлог для того, чтобы пойти позвонить в милицию.*) Будьте добры, откройте, я возьму свои туфли.
Г а р д е р о б. В театр?
И в а н к а. Да. Сцена, занавес, артисты...
Г а р д е р о б. А что за пьеса?
И в а н к а. "Гамлет"
Г а р д е р о б. "Гамлет"?
И в а н к а. Трагедия Шекспира.
Г а р д е р о б. "Гамлет", "Гамлет", о чем бишь....
И в а н к а. О принце датском.
Г а р д е р о б. Да-да-да... Мне рассказывали. На эту пьесу вы не пойдете.
И в а н к а. Почему, это же классика, Шекспир!
Г а р д е р о б. Шекспир отпадает! Шекспира вы смотреть не будете!

С л а в ч о. Но почему, почему?
Г а р д е р о б. Слишком он однобокий... Нет, нет, мне рассказывали...
И в а н к а. Да это шедевр! Всемирно известный! "Гамлет", "Король Лир", "Ричард Третий"...

Г а р д е р о б. Не верит он. Сомневается. "Вся Дания – тюрьма". Нет, он не воспитывает, не зовет. Однобокий.
И в а н к а. Ха!..

С л а в ч о (*знаком останавливает ее*). В чем же его однобокость?
Г а р д е р о б. Упускает из виду главное.
С л а в ч о. А именно?
Г а р д е р о б. Гардеробы!
С л а в ч о. Но тогда гардеробов еще не было!
Г а р д е р о б. Гардеробы были всегда.
С л а в ч о. В эпоху Шекспира...
Г а р д е р о б. Для гардеробов не существует эпох.
С л а в ч о. Я хотел сказать, что тогда не было гардеробов в их нынешнем виде.
Г а р д е р о б. Мы – не вид.
С л а в ч о. А что?
Г а р д е р о б. Способ мышления. Способ существования. Идея.
С л а в ч о (*не веря своим ушам*). Что-что?
Г а р д е р о б. Объясню. Хотя вам полагалось бы давно это знать. Пространство. Время. Туманности и гардеробы. Жизнь возникла тогда, когда гардеробы навели во вселенной порядок. Туманности исчезли, пространство и время разложены по полочкам, с хаосом покончено.
С л а в ч о. Жизнь возникла, когда... Ха! Тем не менее мы ведь жили без гардероба.
Г а р д е р о б. Временно. Одни выдерживают дольше, другие – меньше, но рано или поздно все обзаводятся.
С л а в ч о. И Франсуа Вийон? И Гамлет?
Г а р д е р о б. Они – это хаос. А с хаосом покончено.
И в а н к а. Славчо, умоляю тебя, мы опоздаем!
Г а р д е р о б (*Иванке*). Поймите меня правильно, я действительно не могу пустить вас на эту пьесу. В дальнейшем я выберу такую, с которой мы и начнем нашу совместную жизнь, – надеюсь, я сумею найти что-либо подходящее.
И в а н к а. Отдайте мои туфли!
Г а р д е р о б. Я же сказал – вы не пойдете в театр.
И в а н к а. Вас никто не спрашивает. Занимайтесь лучше своими ящиками.
Г а р д е р о б. В таком случае идите босиком.
И в а н к а. Пользуйтесь тем, что вы сильнее, и хамите!

Г а р д е р о б. Принуждение – тоже средство воспитания, не хуже прочих. И в а н к а (*вспылив*). "Воспитания"! Собираетесь нас воспитывать, а сами даже не знаете, кто такой Шекспир! Гардеробина дурацкая, воспитывать меня будет! (*Дергает изо всех сил дверцы, пинает ящик.*) Отдай мои туфли!.. Отдай, тебе говорят!

С л а в ч о (*оттаскивает ее от гардероба в другой конец комнаты*). Не надо, успокойся!.. Иванка!

И в а н к а. Дай зажигалку!.. Где зажигалка? (*Шарит у него в карманах.*) Дай сюда!

С л а в ч о. Да может, он не горит? Откуда ты знаешь?

И в а н к а. Почему не горит? (*Однако перестает искать зажигалку.*)

С л а в ч о. Это какая-то мутация природы! По-моему, надо сообщить в Академию Наук.

И в а н к а. А по-моему, чиркнуть спичкой – и конец!

С л а в ч о. Погоди!..

Выставив вперед руки, как каратист, приготовившись к бою, он приближается к гардеробу, отскакивает назад – гардероб не реагирует. Славчо подходит, осторожно открывает дверцы, но все спокойно, дверцы остаются открытыми... Он с облегчением переводит дух, бросает на Иванку победоносный взгляд, и в это мгновение какая-то сила втаскивает его в гардероб. Дверцы захлопываются... Из гардероба слышатся крики Славчо, удары – его явно бьют. Минутой позже дверцы распахиваются и вышвыривают его... Он падает на пол, не может отдышаться, с трудом поднимается на ноги, вытирает лицо, подходит к Иванке.

С л а в ч о. Дай зажигалку!

И в а н к а. Зажигалкой не выйдет. Сам видишь. Да и дом подожжешь.

Пауза.

Подожди...

Она старательно причесывается, вынимает из сумочки зеркальце, смотрится, расстегивает на блузке верхние пуговицы и в свою очередь направляется к гардеробу. Гибкая, стройная, она идет волнующей походкой женщины, которая хочет привлечь к себе внимание, покорить, завладеть... Останавливается.

И в а н к а. Извините, что мы вас так встретили, но... В последнее время мы живем довольно уединенно. У нас не бывает интересных людей...

Одичали...

Г а р д е р о б. Понимаю... Я не сержусь.

И в а н к а. Вы не отдадите мой халатик?.. Раз мы в театр не идем... сами понимаете...

Г а р д е р о б. Конечно, конечно. Пожалуйста!.. (*Открывает дверцы и подает ей халат.*)

И в а н к а. Вы очень любезны. С вами приятно иметь дело.

Г а р д е р о б. Ох!.. Я бы не сказал, но... благодарю вас. (*Он несколько робеет перед этой красивой молодой женщиной, которая явно показывает, что он ей нравится.*)

И в а н к а. Нет, правда.

Г а р д е р о б. Скорее, это вы... Очаровательны... Я хочу сказать... Вы понимаете?.. Красивы...

И в а н к а. Спасибо. До свиданья.

Г а р д е р о б. До свиданья. Приходите еще. Хоть иногда... Один!.. Всегда один... Понимаете?

И в а н к а. До свиданья. (*Возвращается к Славчо.*)

С л а в ч о. Обыкновенный гардероб. Никакого особого интеллекта.

Реагирует совершенно по-земному... Разнесем его в щепки.

И в а н к а. Разнесем?

С л а в ч о. Да. Топором. А можно циркулярной пилой, возьму в институте.

И в а н к а (*прикидывая*). Разнесем... в щепки...

С л а в ч о. А щепки отдадим соседям под нами – у них камин.

И в а н к а. Да, у них камин... И дача тоже. И коллекция китайских ваз... А у нас даже гардероба не будет.

С л а в ч о. Что-нибудь придумаем.

И в а н к а. Опять будешь ночи напролет сидеть над чертежами?.. А стиральная машина как же?

С л а в ч о. Ну, не все сразу... Мы ведь только год женаты. Даже и года еще нет.

И в а н к а. Посмотри на мои руки. На что они похожи?

С л а в ч о. Но что мы можем поделаться?

Он потрясен ее тоном она говорит негромко, задумчиво, с горечью, к тому же в ней появилось что-то чисто женское.

И в а н к а. Давай хотя бы повесим все коричневое, что у нас есть.

С л а в ч о. В него?

И в а н к а. Куда же еще?..

С л а в ч о. Ты серьезно?

И в а н к а. В сущности, ничего страшного.

С л а в ч о. И будем с тобой ходить только в коричневом?

И в а н к а. Неизвестно. В чем-то он уступит, в чем-то мы...

С л а в ч о. Нет, ты соображаешь, что ты говоришь?!

И в а н к а. Ничего страшного. Как-нибудь договоримся...

С л а в ч о. Но он разговаривает!

И в а н к а. Не обращай внимания. Как будто радио бубнит.

С л а в ч о. Но это ведь гардероб, а не радио!

И в а н к а. Узнаем его вкусы, привычки... Свыкнемся...

С л а в ч о. Как это мы будем свыкаться с мебелью, мы же люди!

И в а н к а. С чем только мы не свыклись! И с этим свыкнемся.

С л а в ч о. Нет!

И в а н к а. Ты упрямишься только потому, что он гардероб. Был бы человек, все было бы нормально, да?.. А ты прояви широту, что тебе стоит?

Г а р д е р о б. Послушайте, я в это время имею обыкновение засыпать.

С л а в ч о. Ну и засыпай!

Г а р д е р о б. Я не могу заснуть, когда в комнате разговаривают.

И в а н к а. Хорошо, хорошо, мы постараемся говорить тихо, не будем вам мешать.

С л а в ч о. То есть как это тихо? В собственном доме! Из-за какого-то неодушевленного предмета! А если завтра он мне вообще запретит говорить?..

И в а н к а. Постой. Отнесись к нему как к предмету, который служит нам, но у которого есть свои маленькие странности. И свои требования. Ну, как если б у тебя была машина. Она все время чего-то требует: заправлять ее бензином, регулировать двигатель, заряжать аккумулятор. Иначе она не пойдет.

С л а в ч о. Да, но этот не бензина хочет, он начинает с одежды, а хочет дойти до мозга. Хочет нас воспитывать.

И в а н к а. А кто не хочет? Нас со всех сторон воспитывают. Однако же ты читаешь книги, ходишь в кино, на газеты подписываешься. Важно сделать вид, что поддаешься воспитанию, а про себя думай что хочешь.

С л а в ч о. Хорошо. А целоваться где будем? На лестничной площадке?

И в а н к а. Можно и на кухне.

С л а в ч о. Ну да, и при этом открывать кран, чтоб ему не было слышно. А заниматься любовью где? На электроплите?

Г а р д е р о б. Опять расшумелись... Я не могу уснуть. Завтра буду чувствовать себя разбитым.

С л а в ч о. Завтра ты будешь кучей щепок.

И в а н к а. Да, да, мы кончаем. (*Шепотом.*) Ты опять лезешь на рожон. По этим вопросам мы постепенно с ним сговоримся.

С л а в ч о. Эти вопросы я ни с кем обсуждать не намерен. Тем более – с гардеробом.

И в а н к а. Но мы ведь не можем просто выбросить его в окно и купить новый. Хочешь опять бог знает сколько времени вкалывать по ночам? Нет уж. Только черепахи живут по триста лет. Мы живем гораздо меньше.

С л а в ч о. Иванка...

И в а н к а. Ну что ты так трагически это воспринимаешь?

С л а в ч о. Я воспринимаю это как нормальный человек. Вернее – никак не воспринимаю, это не укладывается у меня в голове. Это абсурд!

И в а н к а. Да оглянись вокруг! Всюду одно и то же. Мало ты чепухи проглатываешь? Редко миришься с абсурдами? Никогда не делаешь вид, что согласен, хотя ты совершенно несогласен? Никогда не смеешься, когда тебе хочется плакать? Это в порядке вещей. И ты это принял. Конечно, принял. Раз ты живешь, раз ты работаешь, раз ты ходишь по улицам...

С л а в ч о. Неправда.

И в а н к а. Мы, что ли, с тобой изменим мир? Вот так – возьмем и изменим?.. Не выйдет. Это не в наших силах. У нас в сберкассе одна девчонка спит с каким-то типом не потому, что "безнравственная", а потому, что сапоги стоят сотню. Я не могу, говорит, купить их дешевле, но себя продать подороже могу. Каждый изворачивается как может.

С л а в ч о. И по-твоему, это нравственно?

И в а н к а. А нравственно, чтобы у двухмесячного младенца лежало на книжке двенадцать тысяч? А мы с тобой чтоб вкалывали бог знает сколько времени как психи ради одного этого гардероба?

С л а в ч о. Это совсем другое.

И в а н к а. Нет, не другое. Так жизнь устроена. И нам с тобой ее не изменить. Разнесешь гардероб в щепки – а дальше? Мне спутаться с кем-нибудь ради нового гардероба?.. Потому что я не могу больше смотреть, как ты портишь себе глаза над этими чертежами, а сам мечтаешь о великих открытиях! Я не хочу, чтобы ты превратился в чертежника, в обыкновенного, незаметного, ничтожного служащего, я не хочу, чтобы ты жил без мечты... Я не хочу так – ни друзей, ни книг, ни театра... Только работа, работа, работа...

С л а в ч о. Не кричи, услышит!..

И в а н к а. Я не кричу. *(Хотя последние свои слова она выкрикнула.)*

С л а в ч о. Мы не можем получить все сразу, быстро, с ходу, вынь да положь. Ты сама знаешь.

И в а н к а. Все – нет. Но гардероб у нас уже есть. Зачем же его выбрасывать? Откуда ты знаешь, какой будет следующий?.. А если еще хуже?

С л а в ч о. Что ты несешь?

И в а н к а. Нельзя быть таким максималистом.

С л а в ч о. Какой же это максимализм?

Г а р д е р о б. Да погасите вы наконец лампу, спать невозможно.

Приспичило вести разговоры посреди ночи. Только было задремал...

Сколько можно? Всему есть, знаете ли, предел...

И в а н к а. Сейчас, сейчас. (*Гасит лампу, остается только лунный свет в окне.*) Почему ты сразу приходишь в отчаяние? Слав, ты же у меня умный, сильный, и я с тобой. Надо просто его перехитрить. Будем делать вид, что мы его слушаемся, почитаем, что он наш лучший друг, пока не нащупаем его слабое место. Одну слабость я уже нащупала. Ты сам сказал, он обыкновенный гардероб, без особого интеллекта. Крокодилов и то приручают; неужели мы с гардеробом не справимся? Не бойся, взгляни на ситуацию трезво. Неужели мы вдвоем не одолеем один гардероб, не заставим его служить нам?..

С л а в ч о. Ты стала рассуждать как-то по-особенному...

И в а н к а. В конце концов, мы всегда можем его разрубить. Это легче легкого. Разрубим и выбросим!

С л а в ч о. Но прежде чем выбросить, мы его примем, понимаешь?

И в а н к а. Если ничего у нас не выйдет – топором, и все! Но надо попробовать, слышишь? Попробовать. Умоляю тебя, Славчо, сделай это! Ради меня.

С л а в ч о. Ради тебя-то я и не хочу. Ты уже сейчас стала рассуждать как-то... Становишься какой-то другой...

Г а р д е р о б. Ну, это уж слишком!

И в а н к а. Сейчас, сейчас, мы кончаем. (*К Славчо.*) Идем на кухню.

Берет его за руку и ведет за собой по залитой лунным светом мансарде. Исчезают за кухонной дверью. В мансарде слышится лишь спокойное, ровное дыхание мощной грудной клетки...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

День. Та же комната. Одежда все еще висит на разных приспособлениях. Гардероб передвинут на самое видное место. Иванка, в белом воздушном платье, с венком на голове, сидит на стуле в середине комнаты, позирует. Гардероб пишет ее портрет... На стенах несколько автопортретов Гардероба и портреты Иванки – красочные пятна, контуров и деталей которых мы не различаем, видим только разные цветовые гаммы.

И в а н к а (сидит на венском стуле и плетет кружево). Может, хватит? *Г а р д е р о б.* Рембрандт написал три тысячи портретов, нам до этой цифры еще далеко... Свет становится рассеянным, скоро стемнеет... Такой свет особенно опасен, он вводит в заблуждение... Иванка, не засыпайте!.. *(Раздается легкое, ритмичное поскрипывание, показывающее, что в недрах его идет творческий процесс.)*

И в а н к а. Да нет, я мечтательно прикрыла глаза. *(На самом деле она просто устала.)*

Г а р д е р о б. В таком случае не прикрывайте мечтательно глаза – я хочу написать ваш портрет с открытыми глазами.

И в а н к а. Я устала.

Г а р д е р о б. А я не устал? Я в изнеможении. К тому же здесь кошмарный сквозняк, я работаю больной... Но тайна искусства заключается в том, чтобы все превозмочь. Превозмогайте, Иванка, превозмогайте.

И в а н к а. Постараюсь, но боюсь, что не смогу.

Г а р д е р о б. Сможете. За три месяца вы многое превозмогли, признаюсь, я даже не ожидал. Не двигайтесь... Не говорите. Я хочу поймать блеск ваших глаз, этот странный, блуждающий свет.

Входит Славчо, нагруженный сумками. У него усталый вид. Направляется к кухне.

Г а р д е р о б. Светослав! Вы принесли краски?

С л а в ч о (не останавливаясь). Сначала выложу молоко.

Г а р д е р о б. Да или нет?

С л а в ч о. Дайте положить продукты. Эти сумки мне руки пообрывали.

И в а н к а. Зачем ты его дразнишь?

Г а р д е р о б. Неаполитанскую желтую купили?

С л а в ч о. Сначала продукты. *(Ставит сумки, вытаскивает пакет, подходит к гардеробу и бросает пакет в ящик, который в эту минуту сам выдвигается.)*

Г а р д е р о б. Ультрамарина снова не принесли. И английской зеленой.

С л а в ч о. Английской зеленой не было.

Г а р д е р о б. Как же так? Целую неделю уже нет.

С л а в ч о. Есть болгарская зеленая.

Г а р д е р о б. Это не одно и то же. Глаза Иванки – типичная английская зеленая.

С л а в ч о. Глаза Иванки – болгарская зеленая, в чистом виде.

Г а р д е р о б. Да вы их не видели – взгляните!..

С л а в ч о. Я видел их задолго до тебя. Еще когда стружки, из которых ты сделан, были зеленым деревом.

Г а р д е р о б. Это не аргумент в эстетическом споре.

С л а в ч о. А что аргумент?

Г а р д е р о б. Цель искусства – не подражание. Человек не фотографирует мир, а вкладывает в живопись свое отношение к нему.

С л а в ч о. В живопись – да! Но ты-то при чем?

И в а н к а. Славчо!

С л а в ч о. Что – Славчо! Что – Славчо! Я работаю, хожу по магазинам, таскаю ему голландские краски, холсты... Тоже мне – Рембрандт!..

Рисовать он будет!.. Гардероб!

И в а н к а. А почему бы и нет? Ты, например, никогда меня не рисовал!

С л а в ч о. Я инженер.

И в а н к а. А он гардероб.

С л а в ч о. Когда мне тебя рисовать? Мы ведь зарабатывали деньги, чтобы посадить себе на шею этого жалкого дилетанта. И вообще, ты соображаешь, что говоришь? С чего я буду тебя рисовать? Ты что – Мона Лиза? Или здесь Академия художеств? У меня совсем другая профессия.

И в а н к а. Профессия у тебя другая, однако и отношение ко мне...

С л а в ч о. Но почему я должен выражать свое отношение к тебе с помощью красок? А если этот тип начнет лепить тебя из глины, мне тогда что, скульптором заделаться?

Г а р д е р о б. Насчет глины – это интересная идея...

С л а в ч о. У меня есть и другие интересные идеи...

И в а н к а. Славчо!..

С л а в ч о. Опять "Славчо"! Я вкалываю как зверь, а этот будет мне свободного художника изображать!.. Английская зеленая!.. Искусство, живопись!.. Мошь все наши шмотки сожрет, а он тут будет о живописи рассуждать!

Во время их разговора входит человек и, так как спор продолжается, тихо отходит в сторонку и ждет. Никто его не замечает.

И в а н к а. Но он пишет портрет твоей жены.

С л а в ч о. А кто его просил? И до сих пор что он рисовал – автопортреты!

Он, видите ли, желает глубже познать самого себя – "Автопортрет в голубом", "Автопортрет в красном", "Автопортрет в зеленом". Остановился

бы хоть на коричневом, все бы дешевле обошлось. Я б ему по крайней мере одну коричневую краску носил...

И в а н к а. Он пережил эволюцию.

С л а в ч о. Лучше бы он пережил катастрофу. Впрочем, это никогда не поздно.

Г а р д е р о б. Вы все время пытаетесь воспрепятствовать движению души к красоте, к другим измерениям, к миру искусства, к самопознанию. Зачем вы тянете ее назад, в серые будни? Многие занимались этим и до вас, но никто не добился успеха. Зря теряете время.

С л а в ч о. Вот в этом ты прав. Время бежит, день за днем уходит, а я ничего не предпринимаю... (*Видит человека, который стоит в углу.*)

Минуточку, а это кто?

Иванка удивленно смотрит на человека.

Кто это, я спрашиваю?

И в а н к а. Не знаю.

С л а в ч о. Кто вы такой?

С о б а ч н и к. Собачник.

С л а в ч о. И что вы там делаете?

С о б а ч н и к. Жду, пока вы кончите разговор.

С л а в ч о. Что значит – ждете, пока мы кончим?.. Как вы вошли? Как вы здесь оказались? Что вам нужно?

С о б а ч н и к. Эта собака – шотландская овчарка.

С л а в ч о. Ну и что? Если овчарка шотландская, так можно лезть в чужие квартиры?

Собачник молча поворачивается к двери.

И в а н к а. Минутку!.. Славчо, нельзя же так. Не уходите, садитесь...

(*Предлагает ему стул.*) Кофе будете?

С о б а ч н и к. С удовольствием.

С л а в ч о (*в изумлении*). Ты же сказала, что не знаешь его, с какой стати ты угощаешь его кофе?

Г а р д е р о б. Где же собака?

С о б а ч н и к (*оборачиваясь на голос*). Я ее оставил (*никого не увидев, удивленно смотрит на Славчо*)... оставил на кухне. Она не выносит шума, у нее евстахиева труба искривляется.

И в а н к а (*направляясь на кухню*). Сейчас поставлю кофе.

С л а в ч о. У нас на кухне – собака?!

С о б а ч н и к. У нее паспорт есть.

С л а в ч о. У меня тоже, но я не лезу в чужие кухни.
С о б а ч н и к. Она благородных кровей.
С л а в ч о. Это, по-вашему, все объясняет?
С о б а ч н и к. Возможно, есть собаки с более чистой родословной, но, ручаюсь, таких немного.
С л а в ч о. В жизни не вел более осмысленной беседы. Немного, говорите?
С о б а ч н и к. Десяток, не больше.
С л а в ч о. Не может быть!
С о б а ч н и к. Истинная правда.
С л а в ч о. Да что вы!
С о б а ч н и к. Вот документы. (*Протягивает их.*)
С л а в ч о. Мать Аделаида... Отец Фридрих... Имена не сказать чтобы шотландские.
С о б а ч н и к. Саксонские. Обратите внимание, по материнской линии родословная абсолютно чистая, что гарантирует чистокровный приплод. А это – триста процентов прибыли. На собак нынче такой спрос – все равно что нефтяную скважину приобретете.
С л а в ч о. Послушайте, какого черта вы привели сюда эту шотландскую овчарку с кривой евстахиевой трубой? Что ей надо на моей кухне? Объясните по-человечески!
С о б а ч н и к. Труба не кривая. Я сказал – она искривляется, когда слишком шумят.
С л а в ч о. Хорошо, не кривая. Объясните, что вам с вашей собакой нужно у меня в доме?
С о б а ч н и к. Это вам нужно.
С л а в ч о. Мне?!
С о б а ч н и к. Вы ведь тут живете? Не в гостях?
С л а в ч о. По совести, и сам не знаю. Впрочем, если это называется жизнью да, я тут живу.
С о б а ч н и к. Вы дали объявление: "Куплю шотландскую овчарку". Вот. (*Протягивает ему газету.*) Адрес правильный?
И в а н к а (*вносит кофе*). Кофе готов. Прошу. (*Гардеробу.*) Изумительный пес.
С о б а ч н и к. "Фэрст класс", как говорится.
С л а в ч о. Понятно, это все он, живописец фанерованный, Рембрандт... (*Собачнику, который потрясен услышанным.*) Вы сейчас будете присутствовать при его сожжении! Сценарий такой: вышеназванного Рембрандта щедро обливают бензином, зажигают спичку и бросают ее на живописца.
И в а н к а (*спокойно*). Опять?
С о б а ч н и к (*встает*). Если вы будете пожары устраивать, я уведу

собаку.

И в а н к а. Успокойтесь, он шутит.

С л а в ч о. Ах шутит? (*Бежит в чулан, приносит канистру, сует ее под нос Собачнику.*) Бензин!

С о б а ч н и к. Этот человек для шотландской овчарки не годится!..

И в а н к а. Она не для него. (*К Славчо, который лихорадочно рвет тряпки.*) Без скандалов, пожалуйста. Посторонние смотрят.

Г а р д е р о б. Постыдились бы...

С л а в ч о (*медленно опускается на канистру*). И все это у меня за спиной.

И в а н к а. Я хотела устроить тебе сюрприз, обрадовать. Ты же собаки еще не видел! Не собака, а чудо!... Как ее зовут?

С о б а ч н и к. Сибилла.

И в а н к а. Ласковая, милая, рыжая с белым... А глаза – ну прямо как у Клаудии Кардинале...

С о б а ч н и к. Собака просто уандерфул!

С л а в ч о. Но зачем, зачем нам собака?

И в а н к а. Она нам просто необходима. Человек переходит в другое качество, если есть существо, которое... ну... Словом, нам нельзя без собаки.

С л а в ч о. Понятно. Господину захотелось иметь собаку.

И в а н к а. Мы оба этого хотим.

С л а в ч о. Оба?! Это кто же – оба?

Иванка молчит.

Кто оба?

С о б а ч н и к. У нее евстахиева труба искривляется!

С л а в ч о. Ах вы уже решаете вместе? Вдвоем?!

С о б а ч н и к. Ну что, по рукам или...

И в а н к а. Конечно, конечно. Пройдемте на кухню, договоримся о цене.

Идет на кухню, Собачник двинулся было за ней, но Славчо останавливает его.

С л а в ч о. Минуточку!.. Вы знаете, кому вы продаете собаку, а?

Гардеробу!.. Да, да, вот этому... (*Показывает.*)

С о б а ч н и к. Слушайте, я продаю собаку. Кому – мне все равно, гардеробу или табуретке, лишь бы взять хорошую цену.

С л а в ч о. Но зачем гардеробу собака? Подумайте!

С о б а ч н и к. Это уж его дело. Мое дело – продать.

С л а в ч о. По-вашему, это нормально – продавать собаку гардеробу?

С о б а ч н и к. Гардеробу ли, книжному ли шкафу – важно денежки

получить.

С л а в ч о. "Денежки"!.. Завтра вас ради "денежек" и убивать заставят.

С о б а ч н и к. Вы собак не продаете – потому и говорите так. Абстрактно рассуждать легко. Если я буду рассуждать как вы, мне ее никогда не продать. В одном месте окажется гардероб, в другом алкоголик, в третьем с женой скандал. А мне нужны деньги.

С л а в ч о. Но ведь это шкаф, мебель!

С о б а ч н и к. Коммерция есть коммерция.

С л а в ч о. А если бы собака стала вас продавать?.. Вы бы тоже сказали "коммерция есть коммерция"?

С о б а ч н и к. Слушайте, я человек простой, мое дело торговать, а не философию разводить, а то у меня дети с голоду подохнут. Привожу людям пса, получаю деньги – и до свиданья. Очень уж вы все усложняете. Можно подумать, я не собаку продаю, а третью мировую войну разжигаю. зря только здоровье себе портите, говорю вам как друг. Жизнь куда проще. А вас, я смотрю, на максимализм поводит. Упаси бог максималистом заделаться, тогда ваша песенка спета. Максималистам сейчас живется туго. А то и вообще не выживают. А вы из самых опасных максималистов – вам нравственность подавай.

С л а в ч о. Опасных?

Г а р д е р о б. Только не делай вид, что не понимаешь, о чем речь.

И в а н к а (*вернувшись из кухни*). Славчо, Сибилла спрашивает о тебе. (*Показывает на корзину, которая у нее в руках, там сидит щенок.*)

С л а в ч о. Какая еще Сибилла?

И в а н к а. Шотландская овчарка.

С л а в ч о. Она тоже разговаривает?

И в а н к а. Я по глазам прочла. "Почему Славчо не хочет меня брать?" Так прямо и говорит. (*Собачнику.*) Кстати, замечательная собачка. (*Несет корзину к Гардеробу, показывает ему собаку, потом подносит к Славчо.*)

Ты хоть посмотри!..

С о б а ч н и к. Всем овчаркам овчарка!

С л а в ч о (*рассматривая щенка*). Да это не шотландская овчарка!..

С о б а ч н и к. Кто – не шотландская?

С л а в ч о. Ваша собака.

С о б а ч н и к. Какое это имеет значение? Подрастет – может, станет шотландской. Жизнь кого только не меняет, юноша. Ну а если даже не станет, что из этого? Все равно ведь собака? Все равно рыжая с белым?

С л а в ч о. Но это не шотландская овчарка!..

С о б а ч н и к. Овчарка ли это, называемая шотландской, или собака, которую назовем так мы с вами, – какая разница? Какое это имеет значение, дружище? Мало ли в жизни такого: по названию одно, а на деле,

глядишь, совсем другое? Да и кто их дает, эти названия? И по какой причине? Как вдумаясь, вникнешь, так видишь, что нам глубоко безразлично, кто какой на самом деле, шотландская это овчарка – или она к Шотландии и близко не лежала.

С л а в ч о. Не нужно мне никакой собаки.

С о б а ч н и к. Зачем же так категорично?

Г а р д е р о б. Лично мне собачка нравится.

С л а в ч о. Тебя никто не спрашивает.

С о б а ч н и к. Вот видите ему нравится!.. И насколько я понял, это он ее и заказывал. Вы-то что лезете?

С л а в ч о. Это я лезу?!

С о б а ч н и к. Мало того, что в собаках не разбираетесь, еще и лезете не в свое дело. Она ему, видите ли, не шотландская! ..

С л а в ч о. Не шотландская!..

Г а р д е р о б. Но вы мыслите как поэт, вы не считаетесь с фактами. Разве можно так мыслить? Вы же инженер, работаете с компьютерами!

Компьютеры не в свое дело не лезут, они любой объект определяют по четырем его основным характеристикам, прочие двенадцать или двадцать им без надобности. Вот и давайте рассуждать здраво. Это собака?

Бесспорно. Рыжая с белым? Да! На четырех ногах? Несомненно. И с хвостом, параметры которого не противоречат шотландским. Значит, она шотландская.

С л а в ч о. Нет, не значит!..

Г а р д е р о б. Но это эмоции, а не доказательства. У вас ненаучное мышление. Вы не желаете иметь собаку и, движимые этим нежеланием, отрицаете качества данного объекта.

С о б а ч н и к. Который является абсолютно шотландской овчаркой!..

Г а р д е р о б. Я считал вас более современным человеком.

С о б а ч н и к. Молодой еще, кто в молодости не ошибается...

С л а в ч о (*нащупывая спинку стула*). Катись отсюда! Слышишь? Вон!..

Собачник пожимает плечами, берет корзинку и с достоинством выходит.

И все это у меня за спиной?

Г а р д е р о б (*как бы про себя*). Очень интересно. Эмоционален, вспыльчив, руководствуется чувством.

Славчо сел на тахту, молчит, к нему подходит Иванка.

С л а в ч о. И все это у меня за спиной?

И в а н к а. Мы просто хотели устроить тебе сюрприз, обрадовать.

С л а в ч о. Вы вообще обо мне не думали. Ты замечаешь меня, только когда надо что-нибудь сделать. Ты страшно изменилась, я тебя не узнаю. От того, что было раньше, ничего не осталось...

И в а н к а. Придумываешь ты все.

С л а в ч о. Я стал тебе совершенно чужим.

И в а н к а. Не говори глупостей. *(Обнимает его.)* Дурачок! Ты у меня какой-то... Ничего не изменилось... Все по-прежнему...

Славчо проводит рукой по ее лицу, словно желая убедиться в том, что черты ее не изменились, что это она. Между ними будто вновь вспыхивает былой огонь, и, кажется, оба забывают о гардеробе. Но он мгновенно улавливает, что ситуация становится для него опасной.

Г а р д е р о б *(начиная скрипеть и охать)*. Ох!.. Ох!.. Мм-м! *(Стонет.)*

И в а н к а *(отшатывается от Славчо)*. Что с вами?

Г а р д е р о б. Пустяки, сейчас пройдет... О-ох!

И в а н к а. Да что это с вами?.. Вызвать врача?

Г а р д е р о б *(голосом умирающего)*. Он... не вызовет... Я уже... две недели... болен... Температура... Ужасно дует из окна, а он не хочет звать плотника... и доктора тоже... Он хочет, чтобы меня не стало... Ох!

И в а н к а. Спокойно, спокойно, сейчас пройдет... Почему вы мне раньше не сказали?

Г а р д е р о б. Не хотел волновать... Непрерывные угрозы... обиды... Живу в вечном нервном напряжении... обмороки... м-м... *(Стонет.)*

И в а н к а. Мы сейчас, мы немедленно вызовем врача... Славчо!

С л а в ч о. Кто же придет к гардеробу? К человеку не вызовешь, а тут...

Г а р д е р о б. Вот видите?.. Он хочет... моей смерти... О-ох!

И в а н к а. Сейчас же беги за врачом!

С л а в ч о. Надо же его записать, назвать какое-то имя.

И в а н к а. Запишешь на свое!

С л а в ч о. На мое?

И в а н к а. А что особенного? Скорее!

С л а в ч о. Ах ничего особенного?

Г а р д е р о б. Видите? Хочет, чтобы... меня... не стало...

И в а н к а. Ну не стой же ты как истукан! Беги скорее!

С л а в ч о. Да не болен он, успокойся. Прикидывается. Всегда прикидывается, как только почувствует, что ему что-то грозит.

Г а р д е р о б. Вы клевете на того, кто... одной ногой... уже там...

И в а н к а. Ты пойдешь – или мне пойти?!

Г а р д е р о б. Иванка, не оставляйте меня с ним наедине... Ох... Ох...

С л а в ч о. Видала? Как в театре – в нужный момент падает без чувств.

И в а н к а. У тебя нет сердца!
С л а в ч о. Хорошо, хорошо. (*Уходит.*)

Иванка подбегает к гардеробу, меряет ему пульс, делает, прикинув к замочной скважине, искусственное дыхание "изо рта в рот", открывает и закрывает дверцы, укутывает его одеялом...
Входит Славчо.

И в а н к а. Ну?
С л а в ч о. Сейчас приедут. Я позвонил от соседей. Но с врачом, пожалуйста, объясняйся сама!.. Ты что, не понимаешь – нас же в психушку отправят! (*Садится в кресло.*)

Звонок. Иванка бежит открыть дверь и возвращается с врачом.

И в а н к а. Наконец-то! Здравствуйте, доктор.
В р а ч. Здравствуйте. Кто больной? Вы? (*Показывает на Славчо.*)
С л а в ч о. Нет, он. (*Показывает на гардероб.*)

Врач идет в указанном Славчо направлении, но, никого там не обнаружив, оглядывается на Славчо.

Да, да, этот самый, под одеялом.
В р а ч. Кто?.. (*Окидывает взглядом гардероб. Пауза. Переводит дыхание.*)
И что с ним?
С л а в ч о. Она вам скажет. (*Показывает на Иванку.*)
И в а н к а. Ему... стало нехорошо... какой-то приступ... (*Врач молча смотрит на нее.*) Приступ...
В р а ч. А точнее?
И в а н к а. Обморок. Застыл и не шевелится.
В р а ч. Значит, не шевелится? (*Смотрит на Иванку странным взглядом.*)
И в а н к а. Не шевелится!
В р а ч (*глядя на обоих, что-то прикидывает и взвешивает*). Могу я вымыть руки?
И в а н к а. Да, пожалуйста, в ванной. (*Показывает ему дверь, Врач уходит.*)
С л а в ч о. А теперь что ты будешь делать?
В р а ч (*возвращается с профессионально бодрым видом*). Посмотрим, посмотрим... Больной в последние дни на что-нибудь жаловался? (*Вынимает из портфеля фонендоскоп.*)
И в а н к а. Ну... (*Не знает, что сказать.*)
В р а ч. Не отмечали. Ну что ж, посмотрим... (*Вставляет в уши*

фонендоскоп, тщательно выслушивает гардероб, прикладывая мембрану к различным местам, старательно простукивает его пальцами.) Хрипов нет. Давление как?

И в а н к а. М-м-м... Не жаловался.

В р а ч. Не нервничал в последнее время? Неприятности, стрессы?

И в а н к а (*взглянув на Славчо*). Он, можно сказать, живет в постоянном нервном стрессе.

В р а ч (*тоже взглянув на Славчо*). Очень плохо. Работа сидячая?

И в а н к а. Да. В сущности, он...

В р а ч. Понимаю. Двигается?

И в а н к а. Мало.

В р а ч. Ясно. Сильно выраженный вегетативный невроз, который в момент перегрузки может вызвать припадок, подобный сегодняшнему. Сейчас он заснул, не будите его. Никаких отрицательных эмоций. Покой, прогулки на свежем воздухе. Самое главное – движение. Спортом не занимается?

И в а н к а. Нет.

В р а ч. Спорт очень ему показан.

И в а н к а. Какой?

В р а ч (*взглянув на гардероб*). Плавание. Теннис. Туризм. По воскресеньям хорошо подниматься в горы. Имя?

И в а н к а. Светослав Антонов.

В р а ч (*пишет*). Возраст?

И в а н к а. Двадцать восемь.

В р а ч. Выписываю рудотель – по одной таблетке два раза в день, после еды. Хорошо бы начать принимать поскорее, поддержать нервную систему.

И в а н к а. Спасибо, доктор. Сейчас же сбегая. Чашечку кофе?

В р а ч. Спасибо у меня еще тридцать вызовов.

И в а н к а. Спасибо вам. (*Убегает*).

Пауза.

С л а в ч о. Одну минутку, доктор! Вы ничего такого у пациента не заметили?

В р а ч. Нет, ничего особенного, обычное нервное переутомление. Нас окружают источники отрицательных эмоций. Жизнь в большом городе, гиподинамия, неудовлетворенные желания... Такое заболевание у каждого второго...

С л а в ч о. У каждого второго человека. А это гардероб, посмотрите!

В р а ч. Гардероб? (*Смотрит*.) Действительно. Но... Мы вот заговорили о жизни – очень стала нервная, с типичными элементами депрессии. Все время куда-то спешить, чего-то добиваешься, за чем-то гонишься... И на

каждом шагу – раздражители.

С л а в ч о. Доктор, много ли гардеробов вы осматриваете за день?

В р а ч. Что?.. А-а, нет, пока ни одного.

С л а в ч о. И вам не странно выписывать рецепт гардеробу?

В р а ч. Что вы хотите этим сказать?

С л а в ч о. Я, например, никогда бы не стал делать укол стулу.

В р а ч. Молодой человек, вы сколько лет работаете?

С л а в ч о. Год.

В р а ч. А женаты давно?

С л а в ч о. Тоже год.

В р а ч. А еще употребляете слово "никогда"?.. Если не перестанете принимать все близко к сердцу и чего-то ждать от окружающих, загоните себя вконец.

С л а в ч о. Такие предписания может исполнить только покойник.

В р а ч. Покойник?

С л а в ч о. Живому человеку это не под силу. Во всяком случае, нормальному человеку.

В р а ч. Себя вы считаете нормальным?

С л а в ч о. Конечно. А что, разве я уже тронулся?

В р а ч. Дайте-ка я вас осмотрю. Давайте, давайте! Раздевайтесь!..

Дышите... Дышите... Не дышите... Не дышите... Не дышите... Пульс...

Зрачки... Какая у вас профессия?

С л а в ч о. Инженер. Занимаюсь мостами.

В р а ч. Парадоксально.

С л а в ч о. Почему?

В р а ч. Потому что мосты соединяют. А в вас есть что-то такое, что будет все больше отъединять вас от других. Двигаетесь?

С л а в ч о. Некогда, все время черчу.

В р а ч. Отрицательные эмоции есть?

С л а в ч о. Положительных нет.

В р а ч. Спите хорошо?

С л а в ч о. Вообще не сплю. Думаю.

В р а ч. Зачем же так много думать? Мир уже придуман. Хорош он или плох, но уж какой есть. И люди тоже – какие есть. Заново их не придумаешь.

С л а в ч о. Значит, не думать?

В р а ч. Всех вы не измените. Легче изменить одного.

С л а в ч о. Себя?

В р а ч. Это было бы полезнее всего для вашего организма. (*Пишет рецепт.*) Вы не совсем здоровы. Болезненная чувствительность, расшатанные нервы, нравственный максимализм.

С л а в ч о. Это диагноз?

В р а ч. Видите ли, нормальные люди приспособливаются, а вы не можете. Имя?

С л а в ч о. Светослав Антонов.

В р а ч. Возраст?

С л а в ч о. Двадцать восемь.

В р а ч. Выписываю рудотель – по одной таблетке два раза в день, после еды. Хорошо бы начать принимать поскорее, поддержать нервную систему. *(Протягивает рецепт.)*

С л а в ч о. Как гардеробу?

В р а ч. Как гардеробу.

С л а в ч о. И вы считаете это нормальным?

В р а ч. Что?

С л а в ч о. То, что через десять лет мне будет казаться естественным, что врач лечит гардероб?

В р а ч *(устало)*. Вы говорите – гардероб... Но знаете, как бывает?..

Начнутся разговоры, споры, угрозы, выяснится, что вы двоюродный брат такого-то или племянник такой-то... Пиши тогда объяснения, пойдут комиссии, проверки, гардероб это был или не гардероб... "Вы нарушили свой врачебный долг, клятву Гиппократата" и так далее... Нет у меня на это сил. Я могу лечить, но спорить, бороться, доказывать, бросить больных и бегать по инстанциям – увольте. Я же все-таки врач, верно? Если я перестану лечить, кто этим займется?.. Кто вернет людям здоровье? Кто их будет лечить? Я не максималист, не требую от жизни всего. Когда-то, возможно, был, теперь нет. Я умею только лечить, другой специальности у меня нет. И другой мне не нужно.

Пауза.

До свидания!.. Не провожайте меня, я знаю дорогу.

Славчо стоит посреди комнаты, задумавшись.

Г а р д е р о б. Ну, и чего ты добился? Ненормальным-то оказался ты.

С л а в ч о. Я?

Г а р д е р о б. Подумай сам. Меня осмотрели, выписали мне рецепт, рудотель прописали, как тебе... Это ни о чем тебе не говорит?.. Послушай, давай играть с тобой в теннис. У нас у обоих невроз. Согласен? Будем партнерами!.. Зачем нам трепать друг другу нервы?

С л а в ч о. Партнерами?

Г а р д е р о б. А что нам мешает?

С л а в ч о. Ничего.

Г а р д е р о б. Не хочешь... жаль. Но ты это зря – обзавестись лишним другом всегда полезно. Ты тоже когда-нибудь придешь к этой мысли, но поздно, многое упустишь. И не только время. Очень, очень жаль!

Входят Иванка и незнакомец – человек в синей спецовке, с кожаной сумкой, набитой инструментами. Это плотник.

П л о т н и к. Здорово. *(По-хозяйски осматривается.)*

И в а н к а. Плотника в аптеке нашла.

С л а в ч о. По рецепту?

И в а н к а. Оконные рамы в аптеке чинил.

П л о т н и к. По рецепту, мил человек, ничего не найдешь. А про плотников и думать нечего – их с милицией и то не найдешь. А если они деньги вперед взяли – ищи-свищи...

И в а н к а. Сейчас принесу выпить. *(Выходит.)*

П л о т н и к. Жена у тебя бой-баба. Пристала – спасу нет. Умирает, мол, жизни лишается, из окна на него дует, воспаление легких, ревматизм, паралич... Только вы, мол, можете спасти, никто больше... Просит, умоляет, только что не бежит богу свечку за меня ставить. Ну, я, дурак, и говорю: "Пошли!" Да и бабенка – глаз не отвести. Коли, думаю, такое дело, бедолага ее концы отдаст, глядишь – и мне отломится... А ты, я гляжу, как бык здоровый, да еще, может, каратист, по шее накостиляешь... И поделом мне, дураку... Куда попер, кто ж так делает? Но слабоват я по части ихнего пола, как смазливую бабенку увижу – так и спекся... Плотника-то теперь и вправду не сыщешь, половину, считай, мужья с балконов поскидали, потому охочий наш брат до бабья...

И в а н к а *(приносит салат, водку, наливает)*. Выпейте на здоровье.

П л о т н и к. Насчет здоровья – это еще видно будет, муженек твой помалкивает, словца не обронил. Я таких больше всего опасуюсь. Молчит, молчит – да как врежет... И – привет, враз концы отдашь!

И в а н к а. Славчо!..

П л о т н и к. Славчо! *(Идет к нему с бутылкой и салатом.)* Давай выпьем, ей-то что пропадать. *(Сует ему в руку рюмку, наливает, чокается, пьет.)*

За ваше здоровье!

И в а н к а *(гардеробу)*. Как вы себя чувствуете?

П л о т н и к *(наливает себе снова)*. Сила!.. *(Закусывает салатом.)*

И в а н к а. Прошел приступ?

П л о т н и к *(взглянув на Иванку)*. С кем она говорит-то? Никого вроде нету.

С л а в ч о. С гардеробом.

П л о т н и к (глядя на Иванку). Она у тебя случаем не того?.. (*Вертит пальцем у виска.*) В аптеке мне показалось – нормальная.

С л а в ч о. Нормальная. Лекарства – для него. Это он болен.

П л о т н и к. Кто?

С л а в ч о. Гардероб.

П л о т н и к (глядя на гардероб). Да будет тебе! (*Смеется.*)

С л а в ч о. И из окна – на него дует.

П л о т н и к. Слышь, хватит шутики шутить.

С л а в ч о. Никаких шуток.

П л о т н и к. Слышь, милоч, а ты тоже, может, чокнулся? Ах, будь оно неладно, куда меня занесло! А всё левые заработки... Верно говорят: жадность до добра не доведет. Оба чокнутые, не приведи бог кинетесь...

С л а в ч о. Мы не чокнутые.

П л о т н и к. Как же не чокнутые, ты глянь, как она его шупает! (*Встает.*)

И в а н к а (*ощупывая гардероб*). По-моему, у него температура. Как быть?

С л а в ч о. Поставь ему градусник.

Плотник отшатывается от него.

И в а н к а. Разотру его водкой. (*Плотник пятится к двери.*)

Г а р д е р о б. Водкой нельзя, полировка испортится.

П л о т н и к (*застывает на месте*). Ну, влип... Похоже, и я умом повредился.

Г а р д е р о б. Что он так удивляется? Принимался бы за дело.

П л о т н и к. Будет вам, правда! Это у вас гардероб разговаривает?

Г а р д е р о б. Хватит философствовать, приступай – утепли рамы.

И в а н к а. Сейчас я вам дам лекарство.

Г а р д е р о б. Иванка, пить хочется. Воды.

П л о т н и к. И высоко, отсюда не прыгнешь.

И в а н к а (*Гардеробу*). Но вам лучше?

Г а р д е р о б. Когда вы рядом, Иванка...

И в а н к а. Я вам сделаю компресс. (*Выходит.*)

П л о т н и к. Ах ты, мать вашу за ногу, и на двери ничего не написано.

С л а в ч о. А что там должно быть написано?

П л о т н и к. Ну, сумасшедший дом или больница для психов... Почему я знаю... Спокойно вхожу, заработаю, думаю, двадцаточку, в аптеке пока зарплата идет... А тут... Будь оно трижды неладно... Слышь, парень, а вы тут... может, кино снимаете?

С л а в ч о. Почему кино?

П л о т н и к. Потому чудеса, как в кино... Ты, как я погляжу, нормальной других. Объясни, что тут творится, а то у меня совсем мозги набекрень.

С л а в ч о. Что тебе объяснять...

П л о т н и к. Постой-постой... Ты объясни, что за гардероб такой?

С л а в ч о. Сам видишь.

П л о т н и к. Он чей? Ваш?

С л а в ч о. Скорее, это мы – его.

П л о т н и к. Это как же понимать?

С л а в ч о. А так! Я ему холсты покупаю, краски, моя жена ему компрессы ставит...

В эту минуту Иванка входит, накидывает на гардероб простыню, потом заботливо укутывает его одеялом.

Это еще что, милый. Он у нас и рисовать умеет... Вон, все стены увешаны.

П л о т н и к. Хватит заливать, в самом деле! У него же нету этих...

(Показывает руки.) Ящиками, что ль, рисует?

С л а в ч о. А-а, да что тут говорить. (Машет рукой.)

П л о т н и к. Да где же вы его такой добыли? У меня тоже гардероб есть, но...

С л а в ч о. Такой достался.

П л о т н и к. Ты серьезно?

С л а в ч о. Серьезно.

П л о т н и к. Право слово, свихнешься с вами... (Вытирает пот со лба.)

С л а в ч о. А мне каково?

П л о т н и к. Взял бы топор – да и...

С л а в ч о. Не так это просто.

П л о т н и к. Страх берет?

С л а в ч о. Не в страхе дело.

П л о т н и к. Слышь, у меня пила-циркулярочка, режет – как бритва.

Вставил в розетку, раз-раз – и одни опилки на полу. Хочешь, принесу, а то топором наломаешься...

С л а в ч о. Говорю тебе, не так это просто.

П л о т н и к. Был бы он мой, давно бы в печке сгорел.

Г а р д е р о б. Вас как зовут?

П л о т н и к. Меня?!

Г а р д е р о б. Вас! (Говорит тоном большого начальника.)

П л о т н и к (поглядывая на Славчо). Иван.

Г а р д е р о б. Фамилия?

П л о т н и к (подобострастно). Маринов.

Г а р д е р о б. Место рождения?

П л о т н и к. Что?..

Г а р д е р о б. Родились где?

Плотник. С тридцать восьмого я.
Гардероб. Да не когда, а где?
Плотник. В селе Дыскот, Тырновской околии.
Гардероб. В штате состоите?
Плотник. Это вы про чего?
Гардероб. Где работаете постоянно?
Плотник. В комбинате бытового обслуживания, седьмой цех.
Гардероб. Седьмой цех. А сколько лет работаете по специальности?
Плотник. Да сколько... Пятнадцать годков уже.
Гардероб. Пятнадцать. Гм!.. Гардеробы чинить приходилось?
Плотник. Случается. Дверцу перекосит, или морилкой пройдешься. А то и новые делали... это как придется...
Гардероб. Стало быть, квалифицированный рабочий. А болтаете глупости. Чтоб я этого больше не слышал. Можете начинать.
Плотник. Спасибо. *(Смотрит на Славчо.)* Стремяночки не найдется? *(Славчо приносит стремянку.)* Спасибо. *(Влезает на стремянку и начинает утеплять раму.)*
Славчо *(поднимаясь на другую сторону стремянки)*. Я его в первый же день хотел выкинуть.
Плотник. И чего ж не выкинул?
Славчо. Ты свою жену любишь?
Плотник. Жену?.. Да кто же свою собственную жену любит? Разве что лопухи какие-нибудь. Жену не любить – "учить" надо.
Славчо. А я вот свою люблю.
Плотник. Да будет тебе, парень в самой силе...
Славчо. Ну, может, не люблю, но не могу без нее. Понимаешь?
Плотник. Что – при деньгах? Или тетка у ней при смерти, наследства ждете?
Славчо. Нет. Просто так.
Плотник. Не в себе ты, милый, я это сразу усек, но показывать не стал, дурачком прикинулся.
Славчо. Ты спросил у меня – я и объяснил, почему я не выкинул гардероб.
Плотник. Почему?
Славчо. Я же сказал.
Плотник *(сообразив)*. Из-за жены?!
Славчо. Уразумел.
Плотник. А она при чем?
Славчо. Нужен он ей. А она нужна мне. Понял?
Плотник. Ага, ага... Помаленьку соображаю... И она, значит, не дает тебе его... *(Имитирует удар топором.)*

С л а в ч о. Да. Идея была такая – приручим его, будет нам служить, а вышло наоборот.

П л о т н и к. Да пройдишь ты по нему циркулярочкой! Пока жены нету...

С л а в ч о. Но ведь она придет.

П л о т н и к. А он уже – тю-тю!

С л а в ч о. Смысла нет.

П л о т н и к. Почему нет?

С л а в ч о. Мне надо, чтобы она сама отказалась от него, сама!

П л о т н и к. Жди, когда рак на горе свистнет.

С л а в ч о. Другого выхода нет. Силой тут не возьмешь.

П л о т н и к. Двинул бы ей разок как следует!

С л а в ч о. Не поможет, ты ее не знаешь.

П л о т н и к. Ну уж! В цирке медведей битьем на мотороллере выучили, так неужели бабу уму-разуму не научишь?.. Да уж, нашла себе лопуха...

С л а в ч о. Может, я и правда лопух...

П л о т н и к. Вот именно что лопух! Развесистый! Любит он ее... Ну и люби на здоровье! А она-то что ж? Не видит, что с тобой, не видит, что ты уже доходишь? Эдак можно и столб телеграфный любить – ты его любишь, а он и знать тебя не знает...

С л а в ч о. Мне все кажется – рано или поздно она поймет... Если гардероба не будет... если он исчезнет... заживем по-старому...

П л о т н и к. Так выставь ты его к чертовой бабушке!

С л а в ч о. Нет, она должна отказаться от него... сама.

П л о т н и к. Вот что, мил человек, ты не только что лопух, а еще – как это?.. Ну да, максималист ты, вот ты кто. И помяни мое слово, добром это не кончится... (*Слезает со стремянки, убирает инструменты.*) Кто платить будет? Небось жена? (*Идет на кухню.*)

Г а р д е р о б. Подумать только, простой плотник, а мыслит – точно философ. Как он тебе сказал – лопух ты развесистый,.. И правильно сказал: ты только одно и умеешь – воду решетом носить. Эти плотники просто выросли в моих глазах. Видимо, сказывается, что они имеют дело с первичной материей, а также общаются с гардеробами.

С л а в ч о. Первичной материей!..

Г а р д е р о б. Меня удивляет другое: отчего ты не анализируешь факты? Столько всего произошло здесь, столько людей побывало, а ты уперся – и ни с места. Это же пагубно – не считаться с жизнью. Зажмурился и твердишь: "Я прав!" А если нет? Если ты ошибаешься? Если правы другие?

С л а в ч о. А ты что вообразил? Что я, анализируя твои факты, поверю, будто ты – первичная материя? Или, может быть, ведущая идея?

Г а р д е р о б. А кто ж тогда ведущий? Почему с сотворения мира короли и бродяги, богатые и бедные, женщины, мужчины, лилипуты, уродцы,

красавицы, слепцы и зрячие, младенцы и старики носят одежду? Почему ты ходишь одетый?.. А что такое одежда? Функция гардеробов, несметное число цыпляток, которые всегда возвращаются к своей наседке, ибо между ними существует кровная связь. Кто теперь ходит нагишом? Первобытные люди, какие еще остались в джунглях. Недаром они находятся на самой низшей ступени общественного развития. И мозг их спит. Они не развиваются. Разжигают огонь трением. А наш посол – одежда – меняет все вокруг. Одежда определяет, как ты будешь думать, как держаться, куда ходить, как тебя будут принимать... И чего ты стоишь, тоже определяет она, и где твое место, на какой ступени, вверх ты пойдешь или будешь опускаться все ниже и ниже, пока не окажешься среди наших знакомцев, в джунглях.

С л а в ч о. Зато они свободны.

Г а р д е р о б. Свободны? Они свободны умереть от голода, от эпидемий, от удара электрического угля, когда ловят рыбу, или от яда, которым они смазывают свои стрелы. Свободны не развивать свой мозг, потому что они думают только о том, в какой капкан какую приманку положить, потому что у них одна мысль – о еде и о том, как им уцелеть. Ты такой свободы хочешь?

С л а в ч о. От тебя я не хочу ничего.

Г а р д е р о б. Но ты не можешь без меня, в этом суть. Все в жизни взаимосвязанно. Для того чтобы жить, чтобы изобретать, чтобы тебя любили, чтобы в полной мере быть человеком – для всего этого тебе нужен я. Без меня тебе не обойтись, пойми!.. И чем больше ты преуспеешь, тем больше буду я тебе нужен – костюм для работы, костюм для тенниса, а потом для верховой езды, для бриджа, для приемов, для охоты, для яхты...

С л а в ч о. Слушай, помолчи, а то у меня голова разболелась. Немножко тишины, как ты на этот счет?

Г а р д е р о б. Если бы это решило проблему, я бы тут же умолк.

С л а в ч о. Ты потому говоришь, что чувствуешь – все равно тебе своего не добиться, все равно я с тобой не примирюсь. Громоздишь довод на довод, но только зря стараешься. Я тебя раскусил. Пусть хоть еще сто тысяч людей приходят продавать тебе собак, мерять пульс, ставить тебе компрессы и не знаю что еще – я все равно с тобой не соглашусь. И все равно тебя выкину.

Г а р д е р о б. Ты не думаешь о себе.

С л а в ч о. Мне важнее то, что я думаю.

И в а н к а (*входит*). Ну и выжига этот плотник!.. Как уперся: тридцатку, и не меньше, вы тут издеваетесь над людьми, сотню бы с вас взять – и то мало.

Г а р д е р о б. И ты заплатила?!

И в а н к а. А что было делать...

С л а в ч о (*вспылив*). Это ты перед ним отчитываешься?! (*Грубо толкает ее на тахту.*) Перед ним?! Отчитываешься? Прощенья просишь! (*Кричит во все горло.*)

Иванка молча встает с тахты, с обиженным видом идет на кухню, возвращается оттуда с раскладушкой, расставляет ее и резкими движениями начинает стелить. Славчо пытается чертить, но у него ничего не получается, он следит искоса за тем, что делает Иванка. Она демонстративно натягивает перед раскладушкой простыню, раздевается за ней и гасит лампу. Теперь горит только лампа над чертежным столом. Славчо гасит ее. Ночь.

В окно проникает лунный свет. Славчо подходит к натянутой простыне, стоит перед ней в ожидании, потом, передумав, ложится на тахту. Тишина... Словно все спит. И вдруг тишину нарушает тихий плеск волн – океанский прибой... Он доносится со стороны гардероба. Славчо, который успел было задремать, поднимает голову...

Г а р д е р о б (*интимно, призывно*). Иванка!.. (*Тихо и нежно.*) Иванка!..

Иванка поднимается в постели. Прислушивается. Призывный звук морского прибоя продолжает звучать. Слышен тихий, манящий голос пароходной сирены, тихие возгласы чаек... Океан словно вступает в мансарду...

Иванка... Зеленые буруны... И пляжи... Венеция... Вдоль Сены – букинисты и каштаны...

Пока он говорит, продолжает слышаться плеск волн.

Иванка!

Пароходная сирена, в голосе которой столько обещаний, звучит снова. Иванка в ночной рубашке, залитая лунным светом, медленно встает с раскладушки, бросает взгляд на Славчо – тот лежит с закрытыми глазами, как будто спит... Иванка на цыпочках направляется к гардеробу. Дверца его беззвучно открывается, все так же слышен плеск волн, Иванка вот-вот окажется в гардеробе, плечо ее уже там, но тут Славчо вскакивает с криком.

С л а в ч о. Иванка!.. (*Кидается к ней и оттаскивает подальше от гардероба.*) Иванка, что ты делаешь у гардероба?

И в а н к а. Я?

С л а в ч о. Да, ты.

И в а н к а. У какого гардероба?

С л а в ч о. Не делай из меня идиота! (*Хватает ее за плечи, трясет.*)

И в а н к а. Ничего не знаю...

С л а в ч о. Как – не знаешь? Как – не знаешь?

И в а н к а. Наверно, я лунатичка.
С л а в ч о. Раньше с тобой этого не было.
И в а н к а. А может, и было, только не проявлялось.
С л а в ч о. Стоило купить гардероб – и проявилось!
И в а н к а. Ты что... неужели ревнуешь? (*Обнимает его, он ее отталкивает.*) Пойдем ляжем, не будем ссориться среди ночи...
С л а в ч о. И не подумаю ложиться! Что ты там делала?
И в а н к а. Не помню.
С л а в ч о. Как – не помнишь? Что значит – не помнишь?
И в а н к а. Славчо, ты прямо как маленький... Я... наверно, во сне.
С л а в ч о. Не пудри мне мозги!
И в а н к а. Я же тебе сказала, я лунатик, а лунатики не сознают, что делают!
С л а в ч о. Если ты лунатик, почему не ходишь по карнизу, а залезаешь в гардероб?
И в а н к а. Не знаю.
С л а в ч о. Ты же в кухонный шкаф не полезла?
И в а н к а (*ложится на тахту*). Давай спать, что мы препираемся среди ночи?
С л а в ч о. Уму непостижимо... С гардеробом, с какой-то мерзкой фанерой! Был бы хоть человек! А то стружка прессованная!
И в а н к а. Ты уверен?
С л а в ч о (*изумленно*). Что?!
И в а н к а (*поднимается*). Тебе никогда этого не понять! Никогда!.. Того мира, который в нем... И эта нежная, точно ладонь, кора ореха...
С л а в ч о. Что?
И в а н к а. И яхта, что подхвачена ветрами... И деревья орехового скрип, и паруса... Ты разве видел, разве знаешь мир... Зеленые буруны океана, песок прибрежный, молодые львы... Венеция... Канале-гранде... и базилики, и изваяния, застывшие навек... и Сан-Пиетро!.. Вечерний звон плывет над Нотр-Дам, вдоль Сены – букинисты, и каштаны, и женщины, что в дорогах мехах, как будто в пене морской... неуловимые, как аромата облако...
С л а в ч о. Да он тебя морочит!
И в а н к а. А видел ли ты страусов, что бродят среди песков и пальм? А Карфагена вековые стены? Сверкание Флориды, Австралию и мили бесконечные ее песчаных пляжей!.. И уходящие во мрак индусов храмы... глаза их статуи, что не знают сна...
С л а в ч о. Чушь все это! Прохвост он, гнусный обманщик! Из древесностружечной плиты!.. (*Хватает стул и в бешенстве кидается на гардероб.*)

Однако Иванка опережает его. Она становится перед гардеробом и, раскинув руки, закрывает его своим телом. Славчо держит стул высоко над головой, некоторое время они с Иванкой смотрят друг на друга, а потом Славчо с силой грохает стул об пол... Стул разлетается на куски.

Затемнение.

Мансарда. Сбоку, в старом кресле, сидит Славчо. Вид у него измученный, смотрит невидящим взглядом... За ним, на обычном месте, гардероб. Входит Сашо, он во фраке, в руках – футляр со скрипкой.

С а ш о (*приветливо улыбаясь, бодро*). Бонжур!

С л а в ч о (*увидев его, вскакивает*). Сашо!.. Где ты пропадаешь? Ты не знаешь, что здесь творится!.. Купили гардероб, а он оказался говорящим!..

И рисует, можешь себе представить? Мало этого занимается нашим воспитанием... И... на скрипке играет, представляешь себе, на скрипке!..

С а ш о. Мон ами, что ты так волнуешься? Сейчас все играют, в музыкальную школу не поступить.

С л а в ч о. Но это же гардероб!

С а ш о. Ну и что? Нравится ему – пусть играет.

С л а в ч о. Но... Сашо... это же мебель. Понимаешь, неодушевленный предмет. Я говорю тебе об этом вот гардеробе, который мы купили в Доме мебели...

С а ш о. Это я понял. Я не понимаю, ты-то чего хочешь? Чтобы гардероб навечно оставался гардеробом? Хранил твои пиджаки и брюки? Общался только с молью?.. Если бы обезьяна так и оставалась обезьяной, мы бы с тобой сейчас не беседовали, а кололи кокосовые орехи, сидя на дереве.

Так-то, мон ами, мир принадлежит людям, которые его преобразуют.

Жизнь идет вперед. Эволюция...

С л а в ч о. Постой-постой... Это не ты... не ты учишь его музыке?

С а ш о. Я, конечно.

С л а в ч о. Ты обучаешь мой гардероб?!

С а ш о. Я учитель музыки.

С л а в ч о. Я-то думал, ты мой друг.

С а ш о. Ты говоришь это так, словно сомневаешься... Или ты чего-то не одобряешь?..

Славчо поворачивается к нему спиной, медленно идет к креслу, садится спиной к Сашо, лицом к публике, молчит.

С а ш о (*вздыхает*). Ты всегда был максималистом.

Славчо не реагирует.

Г а р д е р о б. Маэстро, мне кажется, пора начинать.
С а ш о (*с полупоклоном*). Да, простите.
Г а р д е р о б. Инструмент принесли?
С а ш о. Да, вот он. Старинной работы. На нем играли одни виртуозы.
Дороговат, но вполне стоит своей цены.
Г а р д е р о б. Ну что ж, послушаем!

Сашо с легким поклоном направляется к гардеробу. Славчо, привстав, смотрит, как Сашо подходит к гардеробу вплотную, дверца открывается ему навстречу, и он залезает внутрь. Дверца закрывается, Славчо снова опускается в кресло. Разносятся звуки скрипки – мелодичные, печальные. Вивальди... Входит Иванка, она одета в дорогой, модный костюм, на поводке – роскошная шотландская овчарка. Иванка проходит мимо заслушавшегося Славчо, отводит овчарку на кухню. Возвращается. Останавливается позади Славчо, опирается на спинку его кресла. Слушает... Некоторое время оба сохраняют неподвижность – слушают скрипку...

И в а н к а. Нужно ограбить сберкассу.

Скрипка перестает играть, тишина.

С л а в ч о. Что?
И в а н к а. Я уже два месяца записываю шифры, которыми открывается сейф. А не сработает, взорвем его твоей "адской машиной". Она ведь с часовым механизмом?
С л а в ч о. Что ты несешь?
И в а н к а. У нас большие расходы. Нужны деньги.
С л а в ч о. Я и то думал – откуда ты их берешь?
И в а н к а. Из кассы. Поддельвала отчеты.
С л а в ч о. Это он тебя надоумил?
И в а н к а. Эти отчеты надо забрать. Иначе заберут меня.
С л а в ч о. Нет, об ограблении и речи быть не может.
И в а н к а. А другого выхода нет – иначе меня посадят. Отчеты ведь в сейфе!.. Славчо, помоги мне! (*Плачет.*) Без тебя я погибла!.. (*Обнимает его, плачет.*) Пропала!.. Мы только возьмем отчеты – и все! И тогда на старом поставим крест! Начнем все сначала... Славчо!.. Все начнем сначала!
С л а в ч о (*после паузы*). Хорошо. Но при одном условии! (*Показывает на гардероб.*)
И в а н к а. Ну конечно!

Затемнение.

В тишине снова начинает звучать горестная мелодия скрипки. Она не только создает настроение, но и связывает эти эпизоды пьесы в единое целое. В темноте вспыхивает свет электрического фонарика, появляются две фигуры. Скрипка продолжает играть. Зажигается лампа над чертежным столом – ее зажгла Иванка, она кладет на стол чемоданчик-дипломат. Скрипка постепенно стихает... Славчо достает из сумки взрывное устройство с часовым механизмом и кладет его на кресло, которое стоит посреди комнаты.

С л а в ч о. Взрывное устройство. Хорошо, что не понадобилось, ползала бы разворотило.

Иванка тем временем сжигает какие-то бумаги, которые она вынула из чемоданчика.

Отчеты?

И в а н к а. Опись банкнотов. А то нас поймали бы по номерам.

С л а в ч о. А отчеты?

И в а н к а. Никаких отчетов нет. Я тебя обманула. Иначе ты бы не согласился, я тебя знаю. Ни за что бы не согласился, только в том случае, если бы надо было меня спасти.

С л а в ч о. Нет... отчетов?

И в а н к а. Никаких я отчетов не подправляла.

С л а в ч о. Но у тебя откуда-то были деньги... на скрипку... на овчарку...

И в а н к а. В долг брала.

С л а в ч о. И в чемоданчике, значит, деньги? Ты взяла из кассы деньги?

И в а н к а. Сто тысяч. Теперь расплатимся со всеми долгами, все утрясется, не будет больше никаких проблем. (*Прячет деньги под подушку.*) Ну, ложимся? (*Раздевается, надевает ночную рубашку.*)

С л а в ч о (*все вдруг понял, осознал до конца и выглядит смертельно усталым*). Нет. Мне пришла в голову одна мысль, я еще поработаю немножко.

И в а н к а (*поворачиваясь к нему спиной*). Как хочешь.

Славчо медленно идет к чертежному столу, садится и обхватывает руками голову. Он думает. Голова потихоньку клонится к столу. Он протягивает руку и гасит лампу. Темнота. Пауза. Во мраке снова возникают звуки скрипки – еле слышно, тихо, призывно...

Вскоре Иванка поднимает голову, смотрит на Славчо: спит или не спит?.. Потом она встает и идет к гардеробу. Его дверца заранее приоткрывается – выжидательно, маняще... Иванка входит в гардероб, дверца закрывается, в темноте остаются только звуки скрипки и Славчо, который видел все... Он сидит за столом, уставясь перед собой невидящим взглядом... Молчит... Из тьмы возникает какая-то фигура. Это Собачник.

С л а в ч о. Кто это? (Зажигает лампу над столом.) Кто вы такой?

С о б а ч н и к. Здорово, дружище!..

С л а в ч о. А-а, это вы... Что вам нужно?

С о б а ч н и к. Я пришел за тобой.

С л а в ч о. За мной?!

С о б а ч н и к. Что ж я, не вижу, как тебе худо? А будет еще поганей. Ты мне мои молодые годы напоминаешь. Куда я только тогда не толкался... Голубьями торговал – подманивал чужих и продавал. Вагоны грузил на товарной станции, подмастерьем нанялся к одному бондарю, да все мне чего-то не хватало, все другого хотелось, все я был недоволен. Я не мог объяснить словами, что со мной, но только месяц-другой где поработаю, как начинает меня словно что-то душить – и я даю ходу. И на заводах работал, и в тире, и на винном складе, дорожным рабочим был, официантом... Все не то, все не то... Пока не занесло меня однажды в цирк и не стал я "желающим из публики".

С л а в ч о. Что значит "желающим"?

С о б а ч н и к. Сперва выступали акробаты. Потом лошади. А потом на арену выходил иллюзионист-гипнотизер. Показывал несколько фокусов, а потом объявлял, что будет гипнотизировать желающих из публики... Публика в таких случаях мнется – кому охота выставить себя на посмешище? Ну, и выходил я...

С л а в ч о. Ах так вы были...

С о б а ч н и к. Именно. "Желающий из публики" на жалованье. Штатный, так сказать. Каждый вечер я выходил на арену, раздевался до трусов и убегал от воображаемого крокодила. Кормил розового фламинго – несуществующего. Целовал красивых женщин – воображаемых. Под конец у меня из носу, из ушей и задницы нацеживали по кружке пива, и я возвращался в публику, которая покатывалась со смеху.

С л а в ч о. В цирке вас уже больше не душило?

С о б а ч н и к. Что вы, в первый же вечер. Так и подмывало хрястнуть иллюзиониста по его жюльнической харе, выплеснуть в нее пиво – да и убраться оттуда подальше. Он ведь, сукин сын, и гипнотизировать-то не умел. Я притворялся загипнотизированным.

С л а в ч о. Сколько же вы выдержали? Месяц?

С о б а ч н и к. Всю жизнь.

С л а в ч о. Но ведь...

С о б а ч н и к. Да, душило. Но я поработал годик "желающим" – и чувствую: уходит из меня то самое, заветное, навсегда покидает... Я и сейчас не скажу, что это было такое... Но в тебе оно есть, я чувю...

С л а в ч о. А потом что?

С о б а ч н и к. Жизнь не остановишь!.. Я женился, жена тоже стала

"желающей", дети родились, тоже "желающими" стали... Номер разросся, усложнился. То на арену шла жена, а я ее "не пускал", мы скандалили на глазах у публики, на следующий вечер она меня "не пускала", дети "ревели", снова скандал... Менялись иллюзионисты, менялись номера, но "желающие из публики" всегда требовались...

С л а в ч о. Зачем вы мне все это рассказываете?

С о б а ч н и к. Затем, что ты одинок, дружище, ты одинок уже сейчас и будешь чувствовать себя все более одиноким. Так нельзя. Как дальше жить – пора тебе подумать. Решай, и хоть сейчас я место в цирке для тебя найду. Там свет и публика, иллюзии и клоуны, там музыка гремит, и одиноким больше ты там не будешь. Ведь вижу я, и ты такой, как я. С работы на работу будешь бегать, друзей искать, искать, чего на свете вовсе не найдешь. Пойдем со мной, дружище, право слово, и чем скорей решишься ты, тем лучше. Иль тенью ты бродить по свет будешь, за солнце принимая свет любой. Какой в том смысл, мой друг, ведь солнца – нету, и только в цирке праздничны огни. Я вижу – ты колеблешься, дружище. Напрасно, я советую не зря, и в жизни кое-что я понимаю. Шекспир – читал его я в детстве – сказал когда-то: "Мир – это сцена, и люди все – актеры". Но времена с тех пор переменялись, мир нынче – цирк. А люди? А люди – желающие сплошь.

С л а в ч о. Я для цирка не гожусь.

С о б а ч н и к. Наоборот, дружище, как раз наоборот!..

С л а в ч о. До свидания! И больше не тратьте на меня порох, все равно ничего не выйдет.

С о б а ч н и к. Время научит вас, дружище. Оно сделает то, чего я не смогу. Помните – мы в цирке, и мы вас ждем. Милости просим!.. (*Выходит.*)

Славчо остается один. Некоторое время стоит задумавшись, потом спокойным, деловым шагом идет к тахте, достает у жены из-под подушки чемоданчик с деньгами и вешает его на гардероб, на ручки дверец. Берет взрывное устройство, заводит часовой механизм... Слышно мерное, отчетливое тиканье. Подвигает устройство к чемоданчику с деньгами. Удары механизма становятся все громче и все чаще. Славчо надевает куртку, снимает со стены портрет Шекспира, кладет его за пазуху и выходит... На сцене остается только мерное тиканье, оно звучит все громче, громче, грозя разорвать нам сердце...

Занавес